

Глава 24.1: Скрывая заслуги и славу

Пока они разговаривали, ноги сами привели их к дверям комнаты отдыха. Нин Цзяю толкнул дверь и вошел внутрь. Мэн Цзюнь хотел было ускользнуть, но не успел: Янь Шо поднял взгляд и заметил его.

— Президент Янь, — неловко поприветствовал его Мэн Цзюнь, опасаясь, что нарушил чьи-то планы.

Янь Шо едва заметно кивнул:

— Мне нужно одолжить у тебя комплект одежды.

— Да я его только вчера купил — забирайте, — Мэн Цзюнь просиял с видом матери, которая наконец-то пристроила непутевого сына в надежные руки.

Нин Цзяю поспешно отогнал неуместные мысли:

— Мне пришлось проводить экстренную реанимацию, и я испачкал одежду кровью. Президент Янь привел меня сюда, чтобы я мог привести себя в порядок. Я обязательно куплю вам новую вещь взамен. Спасибо.

Мэн Цзюнь вспомнил пациентку, которую привезли в отделение утром, и удивленно переспросил:

— Так это вы реанимировали ту девушку из 632-й палаты? С сильным кровотечением после аборта?

Нин Цзяю кивнул:

— Она не хочет огласки, так что, пожалуйста, не распространяйтесь об этом.

Мэн Цзюнь жестом показал, что на него можно положиться:

— Я не сплетничаю о врачебных тайнах. Но парамедики говорили, что если бы кто-то не стабилизировал её состояние на месте, к моменту их приезда спасти было бы уже некого. А вы не промах.

— Пустяки, я просто сделал, что мог, — скромно ответил Нин Цзяю.

Мэн Цзюнь проникся к нему уважением:

— Какие же это пустяки? Я видел карту: огромная потеря крови и куча осложнений. Даже я не был бы уверен, что справлюсь в тех условиях. И судя по документам, всё случилось в «черной» клинике. Как вы там вообще оказались?

Нин Цзяю вкратце объяснил ситуацию.

Мэн Цзюнь возмутился:

— Да они же вас подставить хотели! Даже если не брать в расчет врачебную ошибку, такие лавочки — первая цель для проверок. Если бы нагрянула облава и вы попали в протокол, о карьере врача можно было бы забыть навсегда. Да что там врача — нормальную работу бы не нашли.

— Я это понял, поэтому сразу развернулся, чтобы уйти.

— Правильно сделали. И что планируете теперь? — спросил Мэн Цзюнь.

— Наверное, искать другое место для стажировки. Ладно, мне всё же стоит сначала переодеться, — Нин Цзяю чувствовал себя не в своей тарелке, беседуя с двумя малознакомыми мужчинами, будучи облаченным в один лишь халат.

Янь Шо всё это время молчал, но внимательно слушал. Увидев, как Нин Цзяю взял пакет, скрылся в ванной и запер за собой дверь, он перевел взгляд на Мэн Цзюня.

Тот поежился под его тяжелым взглядом и тихо спросил:

— Президент Янь, что-то не так?

— Ничего, — тон Янь Шо был ровным, без единой эмоции.

Но Мэн Цзюнь, знавший его много лет, сразу всё понял:

— Если что-то нужно — только прикажите.

Янь Шо промолчал, лишь еще раз мельком глянул на дверь ванной.

Мэн Цзюня осенило, и он с усмешкой произнес:

— Президент Янь, нашей больнице как раз нужны интерны. Может, предложим ему попробовать?

— Сам у него спроси, — безразлично бросил Янь Шо и только тогда отвел взгляд, уткнувшись в телефон.

Мэн Цзюнь мысленно расхохотался.

Хочешь пристроить своего «фаворита» на стажировку, но ни за что не признаешься в этом сам? Клянусь, президент Янь, вы — эталонный цундэрэ.

Они говорили очень тихо, поэтому Нин Цзяю ничего не слышал. Когда он вышел уже переодетый, Мэн Цзюнь сразу перешел к делу.

Нин Цзяю опешил:

— Но я еще не окончил обучение, у меня нет ни направления от вуза, ни рекомендаций. Это правда возможно?

Мэн Цзюнь заверил, что это не проблема:

— Ваша сегодняшняя работа в экстренной ситуации была безупречна. Только ради этого мы готовы вас взять.

— А как насчет зарплаты и графика? — уточнил Нин Цзяю.

Мэн Цзюнь покосился на Янь Шо. Тот хранил молчание.

Под гнетом этого молчаливого давления Мэн Цзюнь озвучил условия, которые и не снились обычному интерну:

— График подберем под вас. Оклад — пять тысяч в месяц, переработки оплачиваются отдельно.

Условия были настолько сказочными, что Нин Цзяю засомневался:

— Так много? Вы точно настоящая больница?

Мэн Цзюнь:

— ...Что за странные представления у вас о медицине?

Нин Цзяю невольно разволновался:

— Просто когда я в прошлый раз... то есть, когда я начинал стажировку, платили всего две тысячи.

— Разве это не ваша первая стажировка? — удивился Мэн Цзюнь.

Нин Цзяю тут же прикусил язык, мысленно ругая себя за оговорку, и быстро выкрутился:

— А, это я просто от старшекурсников слышал.

Поскольку две тысячи были стандартной ставкой для интернов, Мэн Цзюнь ничего не заподозрил. А вот Янь Шо посмотрел на Нин Цзяю долгим, изучающим взглядом.

Нин Цзяю, желая поскорее закрыть тему, спросил:

— А сертификат о стажировке будет действителен в моем вузе? Без него я не получу диплом.

— Не волнуйтесь. Обычно, когда медицинский факультет Имперского университета хочет пристроить к нам студентов, мы отказываем из-за отсутствия мест. Они будут счастливы, если мы возьмем хотя бы одного. Я позже свяжусь с деканом — гарантирую, он будет светиться от радости, как кот, объевшийся сметаны.

Нин Цзяю улыбнулся, представив эту картину:

— Тогда огромное вам спасибо.

Мэн Цзюнь тактично перевел стрелки:

— Благодарите президента Яня.

Нин Цзяю всё понял и с благодарной улыбкой повернулся к Янь Шо:

— Спасибо, президент Янь.

Он прекрасно осознавал, что щедрость Мэн Цзюня — исключительно заслуга человека в инвалидном кресле.

Янь Шо почувствовал, будто перышко слегка щекотало его сердце. Странное, необъяснимое ощущение.

Мэн Цзюнь деликатно удалился. Нин Цзяю подошел к Янь Шо:

— Проведем сейчас ежедневные процедуры?

— Угу, — отозвался тот.

Зная, насколько у Янь Шо сильное самолюбие, Нин Цзяю нарочно пошел еще раз вымыть руки, давая тому возможность самому перебраться на кровать.

Однако, когда он вернулся, Янь Шо всё так же сидел в кресле.

Нин Цзяю неуверенно спросил:

— Хотите сегодня провести сеанс прямо в кресле?

— А ты как думаешь? — парировал Янь Шо.

Нин Цзяю понимал, что так будет неудобно:

— Думаю, на кровати эффект будет лучше.

— И чего ты тогда стоишь?

Нин Цзяю: ???

Только через секунду до него дошло: «злодей» сегодня просто ленится и не хочет прикладывать усилий. Собравшись с духом, он сделал шаг вперед:

— Тогда... мне перенести вас на кровать?

Как только слова сорвались с губ, Нин Цзяю захотелось дать себе подзатыльник. Вроде обычные отношения медбрата и пациента, но почему это прозвучало так двусмысленно?

<http://bllate.org/book/12812/1245502>